

А.Ш. Кадырбаев

АНДРЕЕВСКИЙ ФЛАГ В ЦЕНТРЕ АЗИИ

Вторая Ахалтекинская военная экспедиция завершила процесс завоевания всей Средней Азии Российской империей. Были покорены «львы пустыни» – свободные туркменские племена, что потребовало немалых средств и человеческих жизней с обеих сторон.

Российские и западные исследователи второй половины XIX в. составили подробные описания того состояния, в каком находились тогда туркменские племена, обитавшие в глубине пустынь и в оазисах Туркмении, в частности в Мерве (ныне Мары. – *А.К.*): «Вся страна от Каспийского моря до этого города Ургенча называется страной туркменов... и по всей стране... люди живут, не имея городов и постоянных жилищ, в диких степях, кочуя с одного места на другое большими ордами со всем своим скотом, которого у них множество, а именно верблюдов, лошадей и овец... Главным и лучшим орудием туркмен... без сомнения, служат их лошади, в самом деле существа удивительные, ценимые сынами пустыни дороже жен, дороже детей, дороже собственной жизни... Большая часть жизни (туркмен. – *А.К.*)... проходит в седле... Туркмены... охотно поют песни в честь этих животных... По всей стране растет не трава, а род сухого хвороста или вереска, питаясь которым скот становится очень жирным... некоторые из них имеют и хлебопашество, сеют пшеницу и просо...»¹.

Спецкор «Дэйли ньюс» Э.О. Донован привел подробные сведения о социальной организации туркменского общества: «Во главе каждого клана (рода туркмен. – *А.К.*) стоит наследный вождь или кетхода, который претендует на дальнейшее родство с ханом племени. Над клановыми кетходами стоят кетходы более высокого ранга, возглавляющие подплемена (племенные объединения. – *А.К.*). Кетходы осуществляют управление

своими кланами и, время от времени, судебные функции, хотя последние по закону относятся к ведению кади, или судей (мусульманских. – *А.К.*), разбирающихся в законах. Кади – обычные люди, изучившие Коран и следующие его предписаниям. Кади назначаются ханами и кетходами и обычно рассматривают наиболее сложные вопросы, особенно касающиеся караванов и торговли, в то время как вожди решают те вопросы, которые не требуют глубоких юридических знаний... за пренебрежение общественными обязанностями, как, например, отработкой положенного времени на строительстве укреплений, налагаются штрафы, и если нарушитель неплатежеспособен, с него снимают шапку, привязывают руки к телу и выставляют в таком виде на солнце на час или два. Воров привязывают с той же целью к столбу. Случаются и гораздо более тяжелые наказания и выносятся они невзирая на лица. Двадцать четыре кетходы, возглавляемые двумя ханами и дополненные несколькими Ак-Сагалами (аксакалами. – *А.К.*) или старейшинами кланов, опытными и уважаемыми людьми, призванными выражать общественное мнение, составляют Меджлис, или главный совет... этот орган собирается, чтобы решать главные вопросы, каким был... вопрос о принятии мер защиты от русских. Ханы и четверо кетход крупнейших племенных подразделений образуют исполнительную власть и проводят закрытые совещания, куда публика не допускается. На большом совете дела решаются... открыто и стихийно. Титул хана передается по наследству. И его имеют многие потомки прежних ханов, не обладающие реальной властью в стране. За кетходами этот титул не закрепляется. Личное звание “сердар” дается также определенным людям, кетходам и простым воинам, показавшим выдающееся военное мастерство на поле боя (т.е. проявившим себя как военачальники. –

А.К.). Звание это чисто почетное... человек, прославившийся как смелый воин, а не как предводитель, называется бахадур, или, как это произносится по-джагагайски (чагагайский – письменный тюркский язык на арабском алфавите, общий для тюркских мусульманских народов Центральной Азии в XV – начале XX вв. – А.К.), батыр. Сердары сформировали слой, сходный с обществом офицеров в резерве в Европе, из которых в случае войны совет отбирал командиров. Главкомандующим мог быть и сам хан в силу своего естественного положения, но если он был стар или не мог возглавлять войско, то совет назначал временного военного вождя их числа сердаров...»².

Далее Э.О. Донован отмечал, что в Мерве, где часть туркмен вела оседлый образ жизни, «аналоги и общественная казна были неизвестны. Торговцы на базаре сами договаривались о размере сборов на необходимый ремонт базарной площади, дорог и мостов оазиса. Мосты эти представляют из себя стволы деревьев, переброшенные через потоки и покрытые землей и камышом. Расходы на полицию покрывались налогом... с каждого груженого верблюда... с лошади и мула, принадлежащих торговцам, пересекающим территорию Мерва. Других общественных нагрузок в Мерве не было, кроме обязательной службы во время войны и отработки на строительстве укреплений. Вожди жили в частных имениях без всяких податей со стороны сородичей... фиксируемые налоги любого вида кажутся совершенно чуждыми туркменскому народу. Даже когда другие племена находились в абсолютном подчинении у Мерва, как, например, салоры, с них не взыскивалась никакая дань. Ни одного шага не могли они сделать без разрешения совета, но поборами совсем не облагались»³.

То же можно сказать и о самых могущественных племенах туркменских пустынь – текинцах, традиционно придерживавшихся кочевого образа жизни, о чем сообщал генерал Н.П. Ломакин: «Текинцы не платят никаких податей и не несут каких-либо повинностей; каждый из них вполне самостояте-

лен... правление у текинцев имело форму народоправства. Ни общего для всех племен хана, ни наследственной аристократии не имелось, каждый аул или несколько аулов одного рода избирали наиболее почетного и славящегося умом и храбростью сородича ханом, которому платилось определенное жалованье. Влияние его было очень невелико. Только во время похода или набега хану подчинялись безусловно, в остальное время он был лишь старшим советником своих избирателей. Если почему-либо хан терял доверие и уважение избирателей, немедленно лишался власти. В виду общей опасности в ханы выбиралось наиболее выдающееся лицо всеми аулами целого оазиса. Так, во время войны с русскими, ханом был выбран... текинец Нурр-Верди-хан... У ханов имелись советники из наиболее уважаемых сердарей и батырей, но все важнейшие дела решались и решаются общецо сходяю. Дела же, касающиеся всего племени, как у ахал-текинцев, так и у мервцев, решаются съездами ханов, мулл и представителей всех аулов... такие съезды проходили ежегодно. Обычное право (адат. – А.К.) их закон. Нарушители его считаются самыми крупными преступниками. Распоряжения ханов должны строго совпадать с обычным правом; всякое распоряжение, несогласное с этим правом, считается необязательным. На основании этого права происходит и суд над нарушителями общественного спокойствия. Кары закона ограничиваются денежной или имущественной пеней. Убийства между текинцами чрезвычайно редки, так же, как и грабежи, за которые укравший изгоняется из своего рода... Адат служит не только руководством к разрешению различных судебных дел, а включает в себя также правила как частной, так и общественной жизни туркмен, а равно и постановления, касающиеся хозяйства, пользования землей, водой, пастбищами и пр.; словом, адат обнимает всю жизнь туркмена... Обычай туркмен, основанный на патриархальном начале, предоставляет право родителям требовать от своих детей беспрекословного повиновения, оказывания им почтения. Впрочем, последняя обязанность

налагается обычаем... вообще на всех молодых людей по отношению к старшим себя, особенно старикам... влиятельным лицам, даже других родов. Неоказание почтения, неисполнение просьбы, а тем более оскорбление старика или уважаемого человека ложится позорным пятном не только на виновного, но и на его родственников...». По свидетельству французского автора Буланжье, «женщины пользуются у туркмен большим почетом... заботятся о них и относятся к ним с большим уважением... Жители туркменских степей мусульмане-сунниты, но без малейшего фанатизма, а потому их женщины не покрывают лицо... в этой магометанской стране женщины пользуются полной независимостью; они наравне с мужчинами, имеют право владеть землями и водами»⁴.

Туркмены, чьим основным занятием столетиями было кочевое скотоводство, набегали на своих оседлых и кочевых соседей, особенно на Персию, а также военная служба по найму у шахов Персии и Афганистана, у ханов Хивы и эмиров Бухары, не имели централизованной власти (несмотря на то, что выходцы из туркменских родов еще в средние века стали основателями Сельджукской державы и Османской империи). Тем не менее в 80-х годах XIX в. они оказали жесткое сопротивление российской армии. Приказ об организации похода 1880–1881 гг. отдал лично Александр II. В нем приняли участие наиболее боеспособные воинские части Российской империи и ее выдающиеся военачальники, такие, как генерал М.Д. Скобелев – «доблестью Суворову равный», прошедшие горнило русско-турецкой войны 1877–1878 гг. на Балканах, в Болгарии и восточной Анатолии. Генералу Скобелеву Прикаспийский регион был знаком еще по 1869 г., когда он высаживался при содействии кораблей Каспийской военной флотилии в Красноводском заливе в составе отряда Н.Г. Столетова⁵.

Российское военное командование сделало должные выводы из неудачи первого похода российских войск под началом генерала Н.П. Ломакина в 1879 г. Они потерпели

поражение от туркменских племен, которые возглавлял «всеми уважаемый за мужество и толковитость текинец Нурр-Верди-хан» под крепостью Геок-Тепе в августе 1879 г., и отступили с войсками к Красноводску. Тогда русские потеряли 200 человек убитыми и 250 ранеными⁶. Причиной поражения, по мнению российских военных обозревателей, было то, что «в туркменах-текинцах русские встретили соперников, хорошо вооруженных, имеющих, вероятно, врожденное понятие о военном искусстве и правилах войны. Народ этот, постоянно беспокоя неприятеля, заманил его к позиции, приготовленной к защите и хорошо укрепленной. Здесь нанесли они русским решительный удар – удар, которого они никак не ожидали...». Нурр-Верди-хан свои способности военачальника «доказал на деле – отбитием штурма Ломакина на Геок-Тепе...»⁷.

Активное участие приняли в Ахалтекинской экспедиции, казалось бы, исключительно сухопутной войсковой операции в центре Азии, и российские военные моряки – в основном артиллеристы под командованием капитана 2-го ранга С.О. Макарова, будущего знаменитого российского флотоводца. На личный состав Каспийской военной флотилии была возложена непростая задача снабжения воюющей в песках русской армии продовольствием, оружием и боеприпасами, о чем свидетельствуют материалы Российского государственного архива Военно-морского флота⁸.

Ахалтекинской экспедиции предшествовала длительная подготовка, поскольку для успешного продвижения в глубь туркменских пустынь необходимо было для начала создать плацдармы. Ими стали прикаспийское побережье Туркмении с портом Красноводск, где базировался красноводский отряд Каспийской флотилии, и полуостров Мангышлак с фортами Петровский и Александровский. Основным населением Мангышлака были казахи из племени адаевцев, чьи предки в конце XVII в. вытеснили ранее обитавших там туркмен на юг, в пределы нынешней Туркмении, и на запад – на Северо-Восточный Кавказ, где и поныне

живут их потомки трухмены – ставропольские туркмены.

Для создания плацдармов российское правительство не останавливалось перед крайними мерами. Это наглядно показало подавление восстания казахов-адаевцев в апреле 1870 г. на Мангышлаке; в мае того года в Александровском они напали на форт, сожгли Тюб-Караганские маяки. Для восстановления порядка была задействована Каспийская военная флотилия, на кораблях которой были переброшены на Мангышлак российские войска с Кавказа, в том числе Дагестанский полк, сформированный из северокавказских горцев. В определенной мере подавление восстания адаевцев можно назвать своего рода «репетицией» Ахалтекинского похода в боевых условиях пустыни. К этому времени все восточное побережье Каспийского моря находилось под контролем российских властей. На Каспии по Туркманчайскому миру с Персией только Россия обладала правом иметь военные корабли. В свое время это сыграло важную роль в победе России в Кавказской войне, а затем и в успехе Ахалтекинской экспедиции⁹. По приказу М.Д. Скобелева в 1880 г. были подготовлены промежуточные укрепления и склады от Красноводска до Геок-Тепе и обеспечен регулярный подвоз продовольствия и боеприпасов; по его инициативе началось строительство железной дороги от Красноводска в глубь Туркмении.

Еще одним плацдармом, с которого осуществлялся Ахалтекинский поход, были недавно завоеванные Хивинское и Кокандское ханства, Бухарский эмират. Именно при завоевании Хивинского ханства российские войска впервые столкнулись в полевых сражениях с туркменами, которые находились на хивинской службе. «Хивинские туркмены с давних времен привыкли, в отношении к Хиве, разыгрывать роль преторианцев или янычар (т.е. гвардии – отборных войск. – А.К.). Они всегда принимали деятельное участие в войнах... Обыкновенно те из ханов хивинских, которые пользовались поддержкою туркмен, одерживали верх над своими противниками...»¹⁰.

Туркмены готовились к отражению неприятеля, но перед началом второго русского вторжения, в мае 1880 г., заболел и неожиданно умер победитель генерала Н.П. Ломакина Нурр-Верди-хан. Ханом был выбран его младший сын Махдум-Кулу. Были также выбраны и три сердара, самым известным из которых был Тыкма-сердар. На их плечи легла основная ответственность по отражению русского наступления.

Среди противников туркмен находился командир артиллерии Ахалтекинского похода Макаров. Как и его непосредственный начальник генерал Скобелев, Макаров также принимал участие в русско-турецкой войне 1877–1878 гг., тогда в чине лейтенанта, где 22 августа 1877 г. был награжден золотой саблей с надписью «За храбрость» за содействие отряду полковника Шелковникова при овладении высот у Гагринских проходов на Западном Кавказе, а 7 октября произведен в очередное звание капитан-лейтенанта досрочно с вручением ордена Святого Георгия 4-й степени «за отличие при атаке минными катерами турецкого броненосца в ночь на 12 августа 1877 г. у Сухума», у берегов Абхазии¹¹. Тогда впервые в истории войн на море было применено торпедное оружие, называвшееся в то время «минным». Его изобретателем был С.О. Макаров.

С 1 мая 1880 г. по 21 мая 1881 г. уже капитаном 2-го ранга Макаров был в Ахалтекинской военной экспедиции в должности заведующего морской частью при войсках, действовавших в Закаспийском крае. Участие российских военных моряков в Ахалтекинской экспедиции было обусловлено необходимостью привлечь мощные орудия морской артиллерии для отражения атак туркменской конницы, поскольку «наши (русские. – А.К.) войска, по некоторым отдельным случаям текинских шаек, уже хорошо знали, что их противники... в рукопашных схватках дерутся с такою страшною энергией и отвагой, какую едва ли можно встретить в войсках европейских. С таким противником нужно было быть крайне осторожным... Они (текинцы. – А.К.) станови-

лись весьма серьезным противником... хотя и незнакомым с тактическими приемами (европейской военной науки. – *А.К.*), но беззаветно храбрым, предприимчивым и решившимся сопротивляться до последней возможности... Неприятель храбр и искусен в одиночном бою, стреляет метко»,¹² – отмечали российские военные обозреватели.

В частности, А.Н. Куропаткин, будущий военный министр Российской империи, писал: «Текинцы на своих неутомимых конях могли проходить огромные расстояния, появляться и исчезать внезапно. В походах кроме конных принимали участие и пешие туркмены, которые ехали на верблюдах... Текинские партии состояли из конных и пеших людей. На каждых двух пехотинцев брался один верблюд. Оружие текинцев состояло из кривых шашек, которыми наносились страшные удары, пик, пистолетов и ружей самых разнообразных систем: фитильных, курковых, охотничьих – двустволок... У туркмен выработалась чрезвычайная способность к одиночному бою холодным оружием, а также способность и любовь к бою ночью. С этими их боевыми качествами нам и пришлось считаться под стенами Геок-Тепе»¹³. «Несмотря на то, что, в общем, туркменские войска были вооружены хуже наших, особенно это относилось, конечно, к огню (огнестрельному оружию. – *А.К.*), но большой численный перевес и преимущество великолепной кавалерии и необычная, чисто восточная, храбрость сильно осложняли [боевую] задачу... Сжатый в тисках неприятель оказался очень страшным в рукопашном бою...»¹⁴. «Среди туркмен является обычным делом обучать своих коней драться копытами и тем самым помогать своему хозяину во время боя или же по воле хозяина бросаться вперед и хватать зубами того, кто перед ним... Выносливость текинских всадников и их лошадей поразительна. Пробыть сутки и даже более без воды – для туркмена не считается чем-либо особенным; лошадь способна пробежать до 150 верст в сутки...»¹⁵.

Современники приводили интересные сведения о тактических приемах противни-

ка. «Хотя туркмены не придерживаются в бою строго определенного порядка, они, тем не менее, сражаются не без искусства. Никогда не подвергая себя опасности без пользы, они избегают сражения сколько возможно и действуют преимущественно внезапными нападениями из засад. Вынужденные отразить нападение или защищать позицию, они оглушительными криками вздымают в воздухе пыль и двигаются вперед, как бы покрытые тучею. Скрывая таким образом свою немногочисленность, они вводят в заблуждение неприятеля, предполагающего обыкновенно их в большем числе, тогда как их бывает не более трехсот или четырехсот человек... В военное время здоровые мужчины поголовно призываются на службу либо в войска, либо на строительство укреплений. Поскольку все с детства умеют пользоваться оружием, не составляет труда поднять крупные силы, но офицеров нет, кроме боевых предводителей, или кетход... Нехватка офицеров частично компенсируется индивидуальным обучением военному искусству и владению оружием. Они отчаянно отстаивают укрепленные позиции и как фланговые стрелки на маршевой линии очень активны, личная храбрость делает их грозными врагами...

Полное вооружение текинского воина состоит из ружья, по преимуществу обыкновенного куркового азиатского, с приделанной к нему откидной рогатиной, служащей, когда нужно, подставкой для ружья, одного или двух пистолетов, шашки – персидского образца, кинжала (вроде прямого охотничьего ножа) и копья с крючком; последним по преимуществу вооружены пехотинцы. Что касается артиллерии, то таковой у ахал-текинцев не имеется совсем...»¹⁶. Отсутствие артиллерии у туркмен обусловило превосходство русской армии в огневой мощи.

К этому следует добавить, что фронтальной кавалерийской рубки с туркменскими джигитами, когда, например, «текинцы, имея шашки во рту, на скакивают с целью обойти левый фланг», не выдерживали ни осетины из личного конного конвоя генерала Скобелева, ни русские казаки. Между тем

за их спиной был немалый опыт кавалерийских схваток с турецкими «башибузуками» – иррегулярной османской конницей, и черкесами – мухаджирами, изгнанными после Кавказской войны российскими властями с Западного Кавказа в Турцию и служившими в регулярной турецкой армии во время русско-турецкой войны на Балканах. «Казакам нашим где ж до них, хоть и те ничего народ! Чего лучше – один против наших пятерых бьется и не сдастся никогда. Отряд целый придет, их пять человек в башню забьются, и все там и полягут, пардону никто не попросит...»,¹⁷ – повествовал российский участник боев при Геок-Тепе о своих туркменских противниках.

Ситуация для российского командования осложнялась и тем обстоятельством, что русские не имели эффективной агентуры в стане противника. Как говорил генерал Гродеков: «Не было высшего преступления, как изменить своим и потому никто не сомневался, чтобы кто-либо из их среды мог быть изменником. И действительно во время войны с текинцами мы не имели ни одного лазутчика из их среды, вследствие чего кампании 1879–1881 годов в ряду среднеазиатских войн стоят в исключительном положении»¹⁸.

За все время завоевания русскими войсками Средней Азии только туркменам удалось захватить в бою российские знамена и пушки. Так, при вылазке текинцев на пятый день осады Геок-Тепе Скобелевым, 28 декабря 1880 г., русские воины потеряли два артиллерийских орудия и знамя Апшеронского полка. «Все туркмены, особенно же текинцы, отличаются храбростью и полнейшим презрением к смерти. Они смело идут в бой, не жалея себя, и, в то же время, не имеют никакой жалости к своему врагу... при Геок-Тепе... русские потеряли больше, вообще, за все время завоеваний в Средней Азии»¹⁹. «Самые храбрые русские солдаты, увешанные Георгиями (георгиевскими крестами – высшими орденами за боевые заслуги. – А.К.) и собственными руками забравшие этот край, откровенно признавались, что на одного текинца всегда было нужно несколько русских...»²⁰. Вместе с тем, при

всей своей беспощадности в бою, «текинец, будучи превосходным наездником и в совершенстве владея оружием, сам беззаветно храбр и почитает храбрость даже во врагах своих...»²¹. «Нужно отдать им справедливость – туркмены противники честные. Русские офицеры, принимавшие участие в экспедиции Геок-Тепе, единогласно утверждают, что они ни разу не употребили измены или хитрости, рассчитывая единственно на свою храбрость и численность...»²².

Как часто бывает в колониальных войнах, за поражения русских войск при Геок-Тепе «ответили» мирные жители туркменских аулов. Известны далеко не единичные случаи, когда по приказу «белого генерала» сжигались текинские аулы и истреблялись их жители. Так что если в благодарной памяти болгарского народа генерал Скобелев остался как освободитель от османского владычества, то в памяти туркменского – как палач и завоеватель.

Война с туркменами – уроженцами пустынь, имевшими прекрасных скакунов – ахалтекинцев и действовавшими небольшими маневренными кавалерийскими соединениями, имела свою специфику, и это хорошо понимал генерал Скобелев, создавший свои мобильные конные отряды, в которых наряду «с осетинами генеральского конвоя, лихо пустившими в дело свои большие кинжалы», и казаками, также находились казахи и даже туркмены из прикаспийских племен, ранее подчинившиеся русским, выступившие против своих соплеменников: «Ежедневно проводились ночные разведки киргизскими (точнее, казахскими. – А.К.) джигитами и туркменами, подползавшими к самым стенам Геок-Тепе... Азиатская война имеет свои особенности и мало походит на европейскую. Небольшой, хорошо сформированный отряд может в Азии делать чудеса. Стойкость и выдержанность войска наводят страх даже на отважных и храбрых текинцев, тогда как малейшее замешательство вызывает неотразимый натиск неприятеля...»²³.

Кроме осетин, в составе российских войск против туркмен сражались черкесы, дагестанцы, грузины, о чем сообщают за-

падные путешественники: «...сын [туркменского] Каджар-хана был приговорен отцом к столбу (т.е. привязан к столбу на солнцепеке – *А.К.*) на сорок восемь часов за помощь в побеге пленному офицеру-черкесу, служившему у русских...»²⁴. Известно об участнике обоих походов на туркмен аварце Максуде Алиханове-Аварском, ранее отличившемся в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. и при покорении Хивы в 1873 г.; впоследствии ставшим генерал-лейтенантом русской армии. Во время Ахалтекинского похода Алиханов-Аварский был в чине майора и по заданию российского командования вел переговоры с Гульджамал, вдовой Нурр-Верди-хана, с целью подчинения туркмен русской власти. Благодаря его усилиям часть туркменской знати, близкой к Гульджамал, хотя и неохотно, признала без кровопролития власть «белого царя». Алиханов-Аварский был повышен в чине до полковника и назначен правительством наместником в Мерве²⁵.

Подвижным конным группам иногда придавались пехотные подразделения, на плечи которых легла основная тяжесть боев с текинцами во время штурма русскими войсками их главной крепости Геок-Тепе, где отличились три пехотных роты под командованием подполковника Гогаберидзе.

«В предшествующую турецкую кампанию (1877–1878 гг. – *А.К.*) войска привыкли к системе войны, которая требовала больших усилий и многих жертв, в то время, когда случалось проходить под огнем скорострельных орудий и под градом гранат. Но раз огонь миновали и достигли укреплений, можно было считать дело выигранным; по крайней мере, так было с турками, которые, как только к ним подступали с холодным оружием, переставали сопротивляться, или сопротивлялись очень слабо, и в редких только случаях встречали нас штыками. В 1879 году при Геок-Тепе случилось обратное. Туркмены имели очень мало огнестрельных орудий, так что стрельба их, хоть и правильная, не могла быть непрерывной, к которой русские уже привыкли в турецкую кампанию, и потому подойти к крепости

представлялось более возможности. Атаку начали, как и в Турции, разбросанной цепью, но тактика, в силу которой были взяты укрепленные позиции в окрестностях Карса и Эрзурума, оказалась непригодной в данном случае. Так, при штурме Геок-Тепе, в момент, когда ряды полков взобрались на стены крепости, текинцы и не думали оставлять сопротивления, но храбро бросились на атакующих, никак не ожидавших отражения, и заставили их отступить. Итак, одна из причин поражения русских при Геок-Тепе (в первую кампанию 1879 г. под началом генерала Ломакина. – *А.К.*) заключалась именно в том, что была применена тактика, обусловившая полный успех русских за последний период турецкой войны. Подобная же тактика не могла вполне отвечать условиям войны в Центральной Азии, где, наоборот, необходимо стягивать войска в сплошную массу...»²⁶.

Генерал Скобелев учел ошибки своего предшественника, отдав предпочтение огневому контакту войск с противником, прежде всего орудиями морской артиллерии, которых не было у генерала Ломакина. Он стремился свести до минимума их рукопашные схватки с текинцами, у которых даже «некоторые женщины, более энергичные, принимают участие в [битвах] наравне с мужчинами и превосходно владеют оружием... они иногда не уступают в силе и ловкости любому воину и джигиту...»²⁷. Ожесточенные бои при Геок-Тепе продолжались в течение трех недель. Хотя русские войска насчитывали до восьми тысяч бойцов и уступали по численности текинцам более чем в два раза, они обладали подавляющим военно-техническим превосходством, прежде всего в артиллерии (свыше 100 орудий – морских и полевых). У текинцев же только 5 тысяч были вооружены современным стрелковым оружием, остальные имели только холодное оружие и фитильные ружья. Не было у них и тяжелой артиллерии. 12 января 1881 г. после взрыва мины под крепостной стеной состоялся решающий штурм, во время которого обе стороны понесли большие потери. В конце концов, текинцы были вынуждены сдаться. По некоторым данным, при Геок-

Тепе погибло до восьми тысяч туркменов. После этой победы военная инициатива перешла в руки российского командования. 18 января русские войска овладели селением Асхабад (ныне Ашгабат)²⁸.

Вместе с тем, часть туркменских племен выразила желание без кровопролития подчиниться властям Российской империи, как это и произошло с туркменами из Мерва, уполномочившими своих старейшин вести переговоры о российском подданстве²⁹.

Исход полевых сражений с туркменскими «воинами пустыни» в пользу русской армии во многом решили батареи морских орудий Ахалтекинской экспедиции под началом Макарова, из которых особенно отличилась батарея лейтенанта Н.Н. Шемана. Огонь его пушек буквально сметал конные лавы атакующих текинцев, за что Шеман был представлен к очередному чину капитан-лейтенанта досрочно за боевую доблесть³⁰. Лейтенантом Иенишем, также подчиненным Макарова, была высказана своему командиру просьба в виде рапорта, чтобы он ходатайствовал о награждении офицеров парохода «Чикишляр», снабжавшего по Каспийскому морю продовольствием и вооружением Ахалтекинскую экспедицию³¹. Немало моряков-артиллеристов, принявших участие в Ахалтекинской экспедиции, погибли или получили ранения.

Как видно из вышеизложенного, в туркменском обществе не было единого отношения к Российской империи. Если текинцы из Ахала оказывали ожесточенное сопротивление войскам генерала Скобелева, то туркменские племена Мервского оазиса бескровно и добровольно вошли в ее состав, а некоторые представители прикаспийских туркменских племен принимали даже участие в боевых действиях против своих сородичей во время Ахалтекинской экспедиции.

С.О. Макаров обращал пристальное внимание на освещение участия моряков в Ахалтекинской экспедиции в российских средствах массовой информации того времени, о чем свидетельствует его письмо с просьбой прислать ему статью капитан-лейтенанта Головина о боевых действиях во-

енных моряков в Ахалтекинской экспедиции до того, как она будет опубликована³².

Военные моряки не только участвовали в боевых действиях, но и уделяли внимание в тех непростых условиях изучению и освоению Закаспийского края. Так, в записке Макарова генералу Скобелеву от 17 апреля 1880 г. отмечалась необходимость организации исследования реки Атрек. В материалах РГА ВМФ хранится переписка С.О. Макарова о проведении мероприятий по опреснению воды, что предпринималось для нужд войск Ахалтекинской экспедиции³³.

Интересно отметить, что после победы над текинцами российское правительство не стало мстить им за оказанное сопротивление, а напротив, привлекло их на русскую военную службу по охране границ в Средней Азии, сформировав из них иррегулярный конный дивизион с правом ношения холодного оружия в общественных местах, которого не были удостоены остальные народы региона, в том числе и туркмены других племен. Генерал Скобелев, победитель текинцев и сторонник решительных и жестких действий в отношении побежденных, был отозван из Средней Азии на пост командующего одним из западных военных округов империи³⁴.

На землях, где жило большинство туркменов, после установления власти России была образована Закаспийская область, в которой с 1882 г. действовало Временное положение, и в соответствии с ним до 1890 г. область была в ведении наместника России на Кавказе. После 1890 г. Закаспийская область была выведена из подчинения российским кавказским властям, но не передана при этом Туркестанскому генерал-губернаторству, управлявшему Средней Азией. Она перешла в непосредственное управление военного министра Российской империи на правах «особого военного округа» вплоть до 1917 г. Первый начальник округа, генерал-лейтенант А.Н. Куропаткин (1890 – январь 1898 гг.), будущий военный министр, внес в жизнь туркменского общества сильный элемент дисциплины, подчинив его государственным интересам России. Его разумная, взвешенная и

осторожная политика находила в целом положительный отклик у туркменских кочевников, что признавали даже англичане, посещавшие в то время Туркестан³⁵.

Текинцы из Ахала оправдали оказанное им доверие до последней минуты существования Российской империи и Российской республики, упраздненной в октябре 1917 г. большевиками. Известна история Текинского конного полка, прославившегося своей доблестью на российско-германском фронте Первой мировой войны и преданностью своему воинскому долгу и верховному командованию российской армии в условиях ее тотального разложения революционной большевистской пропагандой³⁶. И даже восстание в 1916 г. против российской власти туркменского племени иомудов в определенной степени было обусловлено их обидой и требованиями предоставить им право воевать за Россию, которым обладали их соплеменники-текинцы.

Подчеркнем в заключение, что важнейшей составляющей успеха Ахалтекинской военной экспедиции было участие военных моряков под командованием С.О. Макарова, перед огнем батарей морских орудий которых оказались бессильны клинки «львов пустыни» и иступленный порыв их конных лав. Значение военно-морского фактора в победе Ахалтекинского похода генерала Скобелева над непокорными туркменами этим не исчерпывается, поскольку снабжение и материальное обеспечение экспедиции, в первую очередь продовольствием, оружием и боеприпасами, было бы невозможно без участия Каспийской военной флотилии. Так что Андреевский флаг – святыня и символ российского Военно-морского флота пропитан не только кровью и порохом морских боев, но и сухопутных сражений в центре Азии.

Примечания

¹ Путешествие по Средней Азии. Описание поездки из Тегерана через Туркменскую степь по восточному берегу Каспийского моря в Хиву, Бу-

хару и Самарканд, совершенной в 1863 году Арминием Вамбери. СПб, 1865, с. 29, 158, 209–210.

² Мервский оазис. Путешествия и приключения на востоке Каспия в 1879–1880–1881 годах, включая пятидесятилетнее проживание среди текинцев Мерва, Эдмонда О. Донована, специального корреспондента «Дэйли ньюс». Пер. Б. Каменковича // Ашгабат, №1(6), 1996, с. 129–130.

³ Там же, с. 130–132.

⁴ Цит. по: *Гундогдыев О.* Туркменистан глазами европейских авторов XIX – начала XX вв. Хрестоматийный сборник. Ашгабат, 2008, с. 6–8, 12–15, 36–37; см. также: *Гулибеф-Блоквилль.* Четырнадцатимесячный плен у туркмен // *Всемирный Путешественник.* СПб, 1867, т. I–II, с. 127–128, 131–132; *От Парижа до пределов Индии.* Закаспийская железная дорога, русские среднеазиатские владения и краткий очерк Индии. Составл. по графу Шолле, Эдг. Буланжье, Бонвалло и др. С двумя картами и 42 рис. в тексте. М., 1890, с. 24, 106.

⁵ Российский государственный архив Военно-Морского флота (РГА ВМФ), ф. 167, оп. 1, ед. хр. 36. О содействии судов Каспийской флотилии занятию Красноводского залива.

⁶ Там же, ф. 410, оп. 2, ед. хр. 2771, л. 158. 25 января 1865 – 18 сентября 1870. О занятии войсками восточного берега Каспийского моря, отправке судов в крейсерство, перевозке войск, проведении рекогносцировочных работ.

⁷ *Historia Rossica.* Центральная Азия в составе Российской империи. Окраины Российской империи. М., 2008, с. 77–78; *Живописная Россия.* Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении. Русская Средняя Азия. СПб., М., 1885, т. X, с. 11, 16.

⁸ РГА ВМФ, ф. 410, оп. 2, ед. хр. 8857, л. 3. Октябрь 1879. Об ассигновании средств на пополнение перевозочных средств в Каспийское море для доставки продовольствия Текинскому отряду и снабжения войск Закаспийского края. ф. 17, оп. 1, 1861–1917. Участие в Ахалтекинской экспедиции 1879–1881, ед. хр. 25–36, л. 41–42. 4 апреля 1880 – 4 ноября 1881. Телеграммы разных лиц С.О. Макарову по вопросам снабжения и перевозки грузов и войск Ахалтекинской экспедиции и личному составу морской части экспедиции.

⁹ РГА ВМФ, ф. 410, оп. 2, ед. хр. 3154; ед. хр. 3151, л. 13–21. 1870 г. О восстании киргиз-адаевцев в форте Александровском в мае 1870; Там же, ед. хр. 3154. О нападении киргизов на форт

Александровский и сожжении Тюб-Караганских маяков (Каспийское море) 10–21 апреля 1870.

¹⁰ Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг., СПб, 1883, т. I, с. 7, 26, 57–58, 60, 75.

¹¹ РГА ВМФ, ф. 17, оп. 1. 1862–1917. Макаров Степан Осипович, Вице-адмирал. 27 декабря 1862 – 31 марта 1904 г.; Бартольд В.В. Сочинения, т. V, М., 1968, с. 187; РГА ВМФ. Вице-адмирал Степан Осипович Макаров. Библиографический очерк. Часть 1. Издание Главного Морского штаба. Составитель барон Ф.Ф. Врангель. СПб., 1911, с. 247; ф. 9, д. 1057, с. 5–6, 12.

¹² Там же, ф. 9, д. 1057, с. 12.

¹³ Куропаткин А.Н. Завоевание Туркмении (Поход в Ахал-Теке в 1879–1881 гг.). СПб, 1899, с. 17, 93–95.

¹⁴ Кнорринг Н.Н. Генерал Михаил Дмитриевич Скобелев. Исторический этюд. Белый генерал. М., 1992, с. 15, 170.

¹⁵ Живописная Россия, с. 11, 16, 18; Гундогдыев О. Указ. соч., с. 74.

¹⁶ Туган-Мирза-Барановский В.А. Русские в Ахал-Теке. 1879 г. СПб, 1881, с. 36, 62, 67, 70; Россия в Средней Азии. Очерки путешествия по Закавказью, Туркмении, Бухаре, Самаркандской, Ташкентской и Ферганской областям, Каспийскому морю и Волге Евгения Маркова. В 2-х томах и 6 частях. СПб, 1901, т. I, с. 30, 195–196, 201–204, 248.

¹⁷ Туган-Мирза-Барановский В.А. Указ. соч., с. 72–73.

¹⁸ Гродеков Н.И. Указ. соч., с. 7, 58.

¹⁹ Живописная Россия, с. 11, 18.

²⁰ Россия в Средней Азии, с. 30, 199, 263.

²¹ Туган-Мирза-Барановский В.А. Указ. соч., с. 36.

²² Там же, с. 80–81; От Парижа до пределов Индии, с. 24, 104.

²³ РГА ВМФ, ф. 9, д. 1057, с. 12. Описание участия моряков в Ахал-Текинской экспедиции 1880–1881 гг.

²⁴ Мервский оазис, с. 129–132.

²⁵ Historia Rossica. Северный Кавказ в составе Российской империи. Окраины Российской империи. М., 2007, с. 293; A short history of Turkish-Islamic States (Excluding the Ottoman State). Ankara, 1994, p. 327–328.

²⁶ Цит. по: Гундогдыев О. Указ. соч., с. 29–31.

²⁷ Туган-Мирза-Барановский В.А. Указ. соч., с. 36, 62, 67, 70, 72–73.

²⁸ Historia Rossica. Центральная Азия в составе Российской империи, с. 78.

²⁹ РГА ВМФ, ф. 26, оп. 1, ед. хр. 5, 12, л. 8–9, 10–11 об. 2 февраля 1882 г. О переходе Мерва в русское подданство (из дневника).

³⁰ РГА ВМФ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 31. 14 июня 1880 г. – 8 мая 1881 г. Рапорты и письма (С.О. Макарову) командира морской батареи лейтенанта Шемана о состоянии личного состава и боевых действиях батареи, списки раненных и награжденных. Л. 122–126; Письмо Шемана Макарову от 1 и 7 января 1882 г.; Там же. Представление С.О. Макарова в Инспекторский департамент о награждении следующим чином лейтенанта Н.Н. Шемана, командира морской батареи, за участие в Ахал-Текинской экспедиции (черновик).

³¹ Там же. Рапорт лейтенанта Н.Х. Иениша С.О. Макарову, бывшему заведующему морской частью при войсках, действовавших в Закаспийском крае, с просьбой возобновить ходатайство о награждении офицеров пх (парохода. – А.К.) «Чикишля».

³² Там же, ф. 410, оп. 2, ед. хр. 3751, л. 20–20 об. Макаров С.О. Письмо с просьбой прислать до напечатания статью капитан-лейтенанта Головина об участии моряков в Ахалтекинской экспедиции.

³³ Там же, ф. 17, оп. 1, л. 5–6. Об организации исследования реки Атрек. 4 апреля – 10 мая 1880 г. Записка С.О. Макарова командующему войсками Закаспийского края генералу М.Д. Скобелеву о необходимости исследования реки Атрек. 17 апреля 1880 г. Копия.; Там же. Переписка об организации опреснения воды для войск Ахал-Текинской экспедиции. 6 июня 1880 – 8 марта 1881.

³⁴ РГА ВМФ, ф. 26, оп. 1, ед. хр. 1, л. 1, 2–2 об., 4 об–5 об.; д. 9, л. 3, 5, 7, 9. О возвращении в Россию генерала М.Д. Скобелева (из дневника).

³⁵ Historia Rossica, с. 242.

³⁶ Гундогдыев О.А., Шермет В.И. Текинский конный полк в боях Первой мировой войны // Восточный архив, № 4–5, М., 2000, с. 33–43.